

Роль и место сегмента G2B в системе электронного правительства Role and place of the segment of G2B in system of the e-government

Кузьмин Роман Игоревич
кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Экономика и финансы» Первого
Тамбовского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
*Kuzmin Roman I., Doctorate of pedagogical sciences, the associate professor «Economy
and finance» the First Tambov branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration.
e-mail: rikuzmin@mail.ru*

УДК 328
ББК 66.2
К89

В статье рассматриваются вопросы выявления сущности и структуры электронного правительства. Особое внимание уделяется сегментации общего понятия на составляющие и особенностям взаимодействия в сегменте G2B. Рассмотренные вопросы опираются на теоретические разработки и проведенный анализ порталов госуслуг Тамбовской области. Выявляются направления и перспективы развития электронного правительства Тамбовской области в рамках взаимодействия «власть-бизнес».

In article questions of identification of essence and structure of the electronic government are considered. The special attention is given to segmentation of the general concept on components and to features of interaction in G2B segment. The considered questions rely on theoretical development and the carried-out analysis of portals of state services of the Tambov region. The directions and prospects of development of the electronic government of the Tambov region within interaction «the power - business» come to light.

В настоящее время почти никто не вспоминает, появившегося в России более десятилетия назад нового тогда понятия – информационное общество. Его актуальность в последние годы завуалировалась разработкой более насущных проблем – электронной экономики, электронного государства, электронного правительства, и вот теперь – электронной демократии. Все эти дефиниции представляются нам как некие новации, взаимосвязанные между собой за счет интегрирующего фактора – информационно-коммуникационных технологий. В таком подходе, конечно же, есть рациональное зерно, однако все же не стоит забывать о том, что перечисленные системы являются составными частями всеобъемлющего понятия – информационное общество.

Впервые термин «информационное общество» был употреблен в 1962-63 гг. в работах Ф. Махлупа и Т. Умесао. Позднее, в 1992 г. он закрепился в западных странах. Так в США становится употребимым понятие

«национальная глобальная информационная инфраструктура». В конце XX в. понятие «информационное общество» появилось в работах Экспертной группы Европейской комиссии по программам информационного общества под руководством М. Бангеманна. 27 марта 2006 года генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию под номером A/RES/60/252, которая провозглашает 17 мая Международным днем информационного общества. Для России именно начало XXI в. проходит под флагом всеобщей информатизации и построения *информационного общества*, которое характеризуется целым рядом эталонных характеристик:

- увеличение роли информации, знаний и информационных технологий в жизни общества;
- возрастание числа людей, занятых информационными технологиями, коммуникациями и производством информационных продуктов и услуг, рост их доли в валовом внутреннем продукте;
- нарастающая информатизация общества с использованием телефонии, радио, телевидения, сети Интернет, а также традиционных и электронных СМИ;
- создание глобального информационного пространства, обеспечивающего: эффективное информационное взаимодействие людей, их доступ к мировым информационным ресурсам и удовлетворение их потребностей в информационных продуктах и услугах;
- развитие электронной демократии, информационной экономики, электронного государства, электронного правительства, цифровых рынков, электронных социальных и хозяйствующих сетей.

Как можно видеть практически все из перечисленных пунктов выполнены на том или ином уровне, однако говорить о том, что мы живем в информационном обществе пока еще рано. Почему? Данное утверждение имеет системное обоснование. Известно, что любая система – есть множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определённую целостность, единство. Таким образом, особое значение для построения информационного общества, как социальной системы, имеют не только инновационные процессы в сфере создания ее подсистем, но и развитие взаимосвязей между ними.

В качестве отдельных подсистем информационного общества мы считаем целесообразным выделить электронную экономику (коммерцию), государство (правительство) и демократию.

Электронная экономика – среда, существующая благодаря цифровым телекоммуникационным сетям, в которой субъекты могут осуществлять любую хозяйственную деятельность, а также экономика, функционирующая на электронных товарах и сервисах, производимых электронным бизнесом и электронной коммерцией. Субъектами электронной экономики выступают разнообразные бизнесы. Поскольку бизнес всегда отличался большей

гибкостью, восприимчивостью к инновациям, чем, например, государство, то развитие этой подсистемы закономерно находится на более высокой стадии.

С ростом населения планеты и мобилизации ресурсов, электронная экономика не ограничивается бизнесом электронной торговли и сервисов, а затрагивает каждый аспект жизни: здравоохранение, образование, банкинг и т.д. Учитывая массовый перенос документов и коммуникаций на цифровые носители, совершенно логичным выглядит перенос коммуникаций с государством на электронную платформу.

Электронное государство – способ осуществления информационных аспектов государственной деятельности, основанный на использовании ИКТ-систем. Электронное государство подразумевает поддержку при помощи ИКТ деятельности как исполнительной власти («электронное правительство»), так и парламентских («электронный парламент») и судебных органов («электронное правосудие»). В отечественном варианте электронное государство часто отождествляется с электронным правительством, что в общем случае неверно.

В условиях развития информационно-коммуникационных технологий все сферы деятельности государственных органов в электронном виде являются востребованными гражданами и организациями различных форм собственности. Актуальность данного направления подчеркивается динамичностью развития таких сфер как, социальная (ФСС, Пенсионный Фонд, ФМС), юридическая (адвокатура, нотариат, судопроизводство), экономическая (бюджет, финансы, налоги), культурная (наука, образование), медицинская, муниципальная сфера (ЖКХ) и т.д.

Электронное правительство активизирует такой социально значимый процесс как формирование *электронной демократии*, т.е. пожизненное обучение, телематика, компьютеризация, компьютерная грамотность, универсальный доступ, активное правление, электронное голосование и прочие элементы информационного общества, которые активизируют социальную позицию граждан, подталкивают их к более широкому использованию своих прав и свобод. Через электронную демократию граждане и бизнесы определяют, какие именно услуги, каким образом будет предоставлять им правительство, устанавливают взаимную ответственность в рамках взаимодействия, формируют образ государства и общества – и электронного правительства как отдельного социального института. Таким образом, электронная демократия – явление более масштабное, чем электронное правительство. Но предпосылки для ее формирования создает именно внедрение последнего, поскольку дает толчок гражданам и бизнесам к использованию возможностей информационных технологий на государственном уровне.

В целом, рассмотренные три подсистемы: электронная экономика, электронное государство и электронная демократия, в своем динамическом развитии образуют систему информационного общества.

Рассмотрим теперь взаимосвязи, возникающие между указанными подсистемами. Среди них можно выделить следующие: государство-государство, государство-бизнес, государство-гражданин, бизнес-бизнес, бизнес-государство, бизнес-потребитель, гражданин-гражданин, гражданин-государство, гражданин-бизнес. Кроме того, некоторые исследователи рассматривают некоторые вспомогательные связи, например, государство-государственный служащий. Схематично перечисленные взаимосвязи представлены на рис. 1.

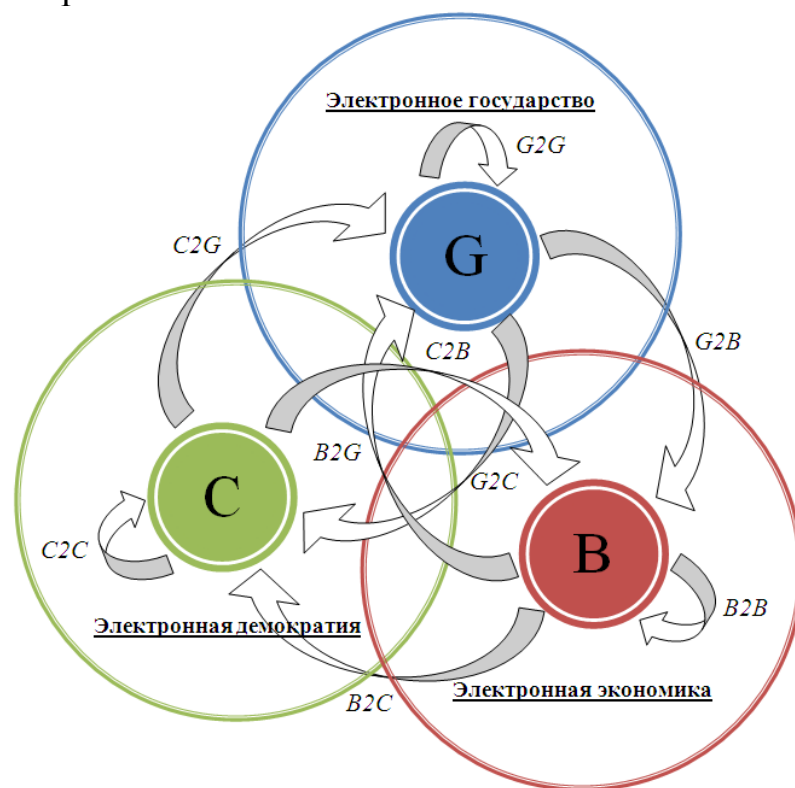

Рис.1. Структурные и функциональные компоненты системы информационного общества

Рассматривая данные взаимосвязи, мы пришли к выводу, что большинство из них реализовано в ключе ИКТ, имеет социальную и экономическую значимость. Все функциональные компоненты обозначаются аббревиатурами и имеют следующее содержание.

G2G (правительство для правительства) – это некоммерческое он-лайн взаимодействие между государственными организациями, ведомствами, органами власти и другими организациями Правительства, ведомств и органов власти. Данный функциональный сегмент обеспечивает

непосредственную работу в первую очередь электронного правительства, как самодостаточной системы.

G2B (правительство для бизнеса) – набор программных и аппаратных средств для осуществления он-лайн взаимодействия исполнительной власти и коммерческих структур с целью поддержки и развития бизнеса. В данном секторе в качестве продавца или оказывающего услуги субъекта выступает государственное учреждение, а в качестве потребителя – юридическое лицо.

G2C (государство для граждан) – это категория некоммерческих отношений между правительством и гражданами, посредством использования электронных сервисов. Через такие сервисы можно: оплачивать налоги, лицензии, билеты, пропуски, штрафы; отправить план строительства на получение разрешения; произвести регистрацию для спонсирования каких-либо событий, проектов; получить предварительно заполненные формы; доложить о состоянии каких-либо объектов, за которые гражданин оплачивает налоги и сборы и т.д.

B2B (бизнес для бизнеса) – термин, определяющий вид информационного и экономического взаимодействия, классифицированного по типу взаимодействующих субъектов, в данном случае – это юридические лица. Данный сектор рынка работает не на конечного, рядового потребителя, а на такие же компании, то есть на другой бизнес. Под понятием B2B также подразумеваются системы электронной коммерции, или системы электронной торговли – программно-аппаратные комплексы, являющиеся инструментами для осуществления торгово-закупочной деятельности в сети Интернет.

B2C (бизнес для потребителя) – это концепция построения бизнес-процессов предприятия и комплекс Интернет-технологий и инструментов, обеспечивающих повышение прозрачности предприятия и облегчающих его взаимодействие с клиентами. B2C – форма электронной торговли, целью которой являются прямые продажи для потребителя. Система B2C эффективна для устранения различий между крупными городами и удалёнными регионами в смысле доступности товаров и услуг для потребителя. Объем операций B2B намного выше, чем объем сделок B2C. Это связано с тем, что в B2B производится закупка сырья или компонентов для конечного продукта, а таких продавцов сырья в одной цепочке производства может быть достаточно много в отличие от B2C, где отношения заканчиваются на продаже конечного продукта одному клиенту.

B2G (бизнес для государства) – это часть рынка, который включает в себя маркетинг товаров и услуг, предоставляемый бизнесом для государства через интегрированные маркетинговые коммуникации. Обычно термин используется для классификации систем электронной коммерции.

C2C (потребитель для потребителя) – способ осуществления электронной коммерции, предполагающий совершение сделок между двумя

потребителями, ни один из которых не является предпринимателем в юридическом смысле слова. Для клиентов таких систем основное удобство заключается в несколько более низкой цене товара, по сравнению с его стоимостью в магазинах, а миссия электронных ресурсов сводится к посредничеству

C2G (граждане для правительства) – это вид некоммерческого взаимодействия между гражданином и органами исполнительной власти, в котором правительство вовлекает граждан в процессы подготовки и принятия решений и общественные дискуссии.

C2B (потребители для бизнеса) – это коммерческое взаимодействие между клиентом и бизнесом, в результате которого бизнес получает для себя встречную услугу от клиента выражающуюся в его физическом, интеллектуальном или материальном участии в процессах развития бизнеса.

Для более полного представления приведенных функциональных связей необходимо проиллюстрировать их конкретными примерами, которые имеют место в разрезе он-лайн взаимодействия. Что мы и попытались сделать в следующей матрице (См. табл. 1).

Таблица 1

Матрица (GBC) примеров субсистемного взаимодействия в рамках информационного общества

Структурный элемент	G	B	C
G	Автоматизированные системы сотрудничества в таможенной, налоговой, правоохранительной сферах; информационно-справочные службы, в т.ч. геоинформационные системы	Информационные веб-сайты органов власти, системы электронных закупок; специализированные электронные площадки по выдаче лицензий, льготных кредитов	Информационные сервисы: расписания, места и повестки дня для общественных встреч, мероприятий; информационные сервисы государственных образовательных учреждений
B	Системы электронных госзакупок; выполнение государственных заказов; предоставление налоговой, статистической, таможенной и др. отчетности	Франчайзинг; оказание рекламных услуг; любые взаимодействия, включающие в себя оптовые поставки товара или аналогичное выполнение заказов	Прямые продажи; Интернет-магазин; социальная коммерция, или сфера продаж товаров и услуг в социальных сетях
C	Участие в выборах; уплата налогов, сборов, штрафов;	Частные услуги; участие в опросах и др. рекламных акциях;	Интернет-биржи; Интернет-аукционы

	участие в опросах общественного мнения; представление заявок, жалоб и др. обращений граждан	участие в партнерских и спонсорских программах	
--	---	--	--

Таким образом, для построения системы информационного общества все перечисленные функциональные компоненты должны быть реализованы как на уровне страны в целом, так и отдельных ее субъектов в частности. Отвечая на поставленный выше вопрос, можно сказать, что нереализация какой-либо функциональной связи на территории даже одного субъекта Российской Федерации приводит к ухудшению системы в целом. Причем, чем больше связей «не работает» на территории страны тем более неорганизована и разбалансирована (вплоть до развала или даже неоявления) система информационного общества.

На наш взгляд, особый интерес представляет изучение состояния функционального компонента (взаимосвязи) G2B. Объектом такого исследования будет выступать сегмент G2B Тамбовской области. Проведем его сравнительный анализ с передовыми регионами страны – Республикой Татарстан и Пермским краем.

В своем исследовании мы использовали допущение: если сегмент G2B определяется как он-лайн взаимодействие, то все необходимые нам данные мы можем получить из сети Интернет, в противном случае основное требование к электронному обмену данными не выполняется.

Осуществив поиск сетевых ресурсов, посвященных взаимодействию власти и бизнеса в Тамбовской области, мы получили следующие результаты [3-4, 11] (См. табл. 2).

Таблица 2

Интернет ресурсы сегмента G2B Тамбовской области

Наименование (адрес) ресурса	Содержание ресурса
Бизнес России. Тамбовская область (http://tambov.allbusiness.ru/)	Доска объявление; Информация для бизнеса
Тамбов. Недвижимость (http://tambovestate.ru/portal/online-services)	Информация для физических и юридических лиц; Комплекс услуг по работе с недвижимостью
Бизнес-портал г. Тамбова (http://www.tamb.biz/)	Доска объявлений; Площадка для встречи продавца и покупателя
Современный портал Тамбова (http://www.vtambove.ru/business/)	Новостной ресурс; Рекламная площадка
Информационно-поисковая система Бизнес-Портал (http://www.biznes-portal.com/Main.aspx)	Рекламно-посреднические услуги; Возможность размещения информации о компании

Кроме ресурсов, перечисленных в табл. 2, на поисковые запросы отвечали ссылки отдельных Управлений Администрации Тамбовской области. На основании полученных данных был сделан вывод о том, что сегмент G2B в Тамбовской области практически не развит, отсутствует централизованная информационная система (например, Портал) взаимодействия бизнеса и власти. На основании чего была предпринята попытка выявить пути развития сегмента функционального взаимодействия «власть для бизнеса». С этой целью мы проанализировали содержимое порталов этого направления: <http://g2b.perm.ru/> (Пермь) [7], <http://g2b.tatarstan.ru/> (Татарстан) [6].

Данные порталы содержат:

- четко выраженную централизованную направленность связи власти и бизнеса;
- выход на госзаказ;
- антикоррупционную составляющую;
- обратную связь;
- информационную поддержку бизнеса;
- разделение информации по целевым аудиториям (индивидуальные предприниматели, молодежное предпринимательство и т.д.);
- региональный рекламный продукт;
- аналитические и новостные материалы и т.д.

Таким образом, перечисленные элементы могут служить ориентирами при создании Тамбовского портала взаимодействия власти и бизнеса. Необходимо подчеркнуть, что такой портал должен иметь под собой некоммерческую основу и отвечать всем требованиям, предъявляемым к подобным ресурсам.

Кроме того, порталы подобного рода – довольно дорогостоящий продукт. В связи с этим они могут использоваться и как площадки для прочих видов взаимодействия, например, B2C или C2B.

По данным исследовательского агентства Data Insight, в 2010 году объем российского рынка электронной коммерции достиг 240 млрд рублей. Таким образом, на долю онлайн-продаж приходится порядка 1,6 % от общего объема продаж всей российской розницы (в среднем по ЕС этот показатель составляет 5,7 %, а в США – 6,4 %). По отдельным товарным группам картина несколько иная. В частности, через Интернет продается, около 12-14% бытовой техники, электроники и книг.

Исследователи построения и развития информационного общества отмечают, что во многом вопросы связанные с установлением и усилением функциональных связей между отдельными его структурными элементами зависит от того как ведется работа в этом направлении на местном уровне. Поэтому быть ли реализованным, в каком виде и в какие сроки сегменту G2B

в Тамбовской области придется решать местным органам власти, причем в ближайшей перспективе.

Список литературы:

1. Carberry, J. Urban Land / J. Carberry, C. Steins. – URL: <http://www.urbaninsight.com/articles/ulimag1100.html> (дата обращения 8.06.2012).
2. Администрация города Тамбова: электронное правительство. Сайт. 2012. URL: <http://город.тамбов.рф/index.php?id=1696> (дата обращения 9.06.2012).
3. Бизнес России. Тамбовская область. Сайт. 2012. URL: <http://tambov.allbusiness.ru/> (дата обращения 8.06.2012).
4. Бизнес-портал г. Тамбова. Сайт. 2012. URL: <http://www.tamb.biz/> (дата обращения 8.06.2012).
5. Голобуцкий, А. Электронное правительство как концепция государственного управления в информационном обществе / А. Голобуцкий, О. Шевчук. – URL: <http://capri.ustu.ru/e-government/e-government.htm> (дата обращения 10.06.2012).
6. Портал государственных и муниципальных услуг республики Татарстан. Сайт. 2012. URL: <http://g2b.tatarstan.ru/> (дата обращения 11.06.2012).
7. Портал малого бизнеса Пермского края. Сайт. 2012. URL: <http://g2b.perm.ru/> (дата обращения 11.06.2012).
8. Проект G2C «Содействие электронному правительству в Российской Федерации», финансируемый ЕС. Сайт. 2012. URL: <http://www.rusg2c.ru> (дата обращения 7.06.2012).
9. Релия, Г.С. Компьютеризация функций государственного управления: Наиболее значительные предложения и инициативы 16 августа 2001 года / Г.С. Релия. - URL: <http://www.4uth.gov.ua/usa/russian/information/r131057.htm> (дата обращения 5.06.2012).
10. Свободная энциклопедия Википедия. Сайт. 2012. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/G2B> (дата обращения 10.06.2012).
11. Тамбов недвижимость. Сайт. 2012. URL: <http://tambovestate.ru/portal/online-services> (дата обращения 8.06.2012).
12. Электронное правительство в России. eGOV 2.0. Сайт. 2012. URL: <http://open-gov.ru/> (дата обращения 9.06.2012).